

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования

«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

КУРСОВАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ: ЭВТАНАЗИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Андреевой Яны Валерьевны

студентки 3 курса 3 группы

очной формы обучения

Института публичного права и управления

Научный руководитель:

кандидат юридических наук Суспицына Татьяна Петровна

Инспектор: Савенкова А.Л. (кабинет 547)

Москва
2020

План:

Введение.....2

1. Теоретические аспекты определения понятия эвтаназии.....4

2. Историко-правовой анализ законодательного регулирования эвтаназии в России.....6

3. Уголовно-правовая оценка эвтаназии по отечественному законодательству..11

Заключение.....24

Список использованной литературы.....25

Введение.

Актуальность темы исследования. В ходе развития медицины обоснованно возникла необходимость в тщательном правовом регулировании данной сферы. Это касается некоторых форм нетрадиционного вмешательства в человеческий организм, которые сопряжены с трудностями, в том числе правового характера. Как утверждает О.С. Капинус, “пробельность российского законодательства в вопросах регламентации отношений, возникающих в области биомедицинских наук, требует от законодателя детальной проработки и соответствующих решений”¹. И решения эти должны быть своевременными.

Судебная практика, сложившаяся на данный момент в области применения эвтаназии, разнородна и нарушает один из принципов уголовного права, а именно принцип справедливости, требующий, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК)²).

Попытки законодательного регулирования эвтаназии предпринимаются в зарубежных странах, однако требования к объему работы не позволили включить анализ данного вопроса в ее содержание.

Цель и задачи исследования. Целью курсового исследования является выявление недостатков и проблем, возникающих при применении уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за эвтаназию, а также выработка предложений по их разрешению. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проследить историю нормативного закрепления эвтаназии в России;
- проанализировать законодательство об эвтаназии и практику его применения в зарубежных странах;

---

¹ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. – М.: Издат. дом "Буквовед", 2006. – С. 4.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.: одобр. СФ ФС РФ 05.06.1996 г.: введ. ФЗ РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 // СПС КонсультантПлюс.

-исследовать уголовно-правовую оценку эвтаназии отечественным законодателем и правоприменителем.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является круг общественных отношений, относящихся к феномену эвтаназии.

Предметом исследования являются нормы, регламентирующие ответственность за эвтаназию; соответствующая судебная практика, исторические документы, зарубежное законодательство, научная и учебная литература.

Методологическая основа и методика. Работа базируется на таких общефилософских, общенаучных и частнонаучных методах, как диалектический, системно-структурный, исторический, логический и т.д.

1. Теоретические аспекты определения понятия эвтаназии.

Термин “эвтаназия” (эйтаназия, эутаназия) происходит от греческих слов "eu"- хорошо и "thanatos"- смерть и в совокупности дословно означает “хорошую смерть”³. Именно им Ф. Бэкон в 16 в. определил легкую смерть, которая не сопровождается тяжелой агонией и не вызывает физических и моральных мучений для умирающего и его близких⁴. Л. Бито называет подобное “эвтелией” и подразумевает под ней “благополучное завершение жизни, связывая вместе хорошую жизнь и хорошую смерть”⁵. Однако нельзя не согласиться с тем, что применение по отношению к эвтаназии терминов “хороший”, “благой” является нецелесообразным и никак не оправдывает такое причинение смерти, тем более не делая его привлекательным и приятным, и потому правильнее употреблять словосочетание “легкая смерть”, что точнее передает суть данного процесса⁶.

Содержание понятия эвтаназии варьируется от того, в каком аспекте оно рассматривается. Согласно Большой медицинской энциклопедии, эвтаназия– это намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий⁷. В медицине эвтаназия понимается скорее с практической точки зрения, акцент ставится на процедуре ее осуществления. В философском аспекте под эвтаназией понимается легкая смерть или отсутствие действий по недопущению смерти. Здесь предполагаются ситуации, когда смерть считается большим добром или меньшим злом по отношению к человеку⁸. Данное понятие “используется для обозначения добровольно принимаемой кончины с целью избавить от страданий неизлечимо больного”⁹, облегчить его переход в небытие и связано, в первую очередь, с “осмыслением ключевых проблем жизнебытия”¹⁰. А.А. Гусейнов воспринимает ее как

³ Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – С. 766.

⁴ Цит. по: Скоробогатова В.В. Правовые аспекты эвтаназии // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2009. – № 5. – С. 100-105.

⁵ Бито Л. Эвтаназия? Эвтелия! Счастливая жизнь - благая смерть. – М., 2006. – С. 220.

⁶ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 40-41.

⁷ Петровский Б.В. (ред.). Большая медицинская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – Т. 27. – 3-е изд. – С. 555.

⁸ Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 3-е изд., испр. – С. 505.

⁹ Поляков А.П. (ред.). Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – М.: Этерна, 2012. – С. 701-702.

¹⁰ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 48.

этическую проблему, состоящую не в том, “каким наиболее благоприятным способом умертвить больного, а в факте принятия решения о проведении эвтаназии”. Речь идет о том, предоставить ли больного природе и технике, обрекая его на тяжелую смерть, или же помочь ему спокойно умереть¹¹. Религиозный подход к определению эвтаназии зависит от того, какой религией он формируется. Однако в абсолютном большинстве случаев религия отрицает эвтаназию. Что касается, например, христианства, то Амвросий Бронницкий прокомментировал эту проблему так: “Церковь определяет эвтаназию как самоубийство или убийство. Пропаганда самоубийства является крайней степенью отпадения от Бога”. По словам Амвросия, “эвтаназию нельзя рассматривать иначе, как форму сатанизма, ведь разлучение души от тела принадлежит только Богу, и только Он является источником воскресения, жизни и упокоения”¹². Правовой аспект понятия эвтаназии строится на определении, закрепленном в ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – ФЗ), согласно которому эвтаназия есть “ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента”¹³.

Разные подходы к определению эвтаназии отличаются лишь тем, что ставят акцент на разных специфических для них вопросах. Однако по сути своей они обозначают одно и то же явление. Особенностью же правового аспекта является то, что он должен содержать в себе признаки, имеющие значение для уголовно-правовой оценки данного явления. Указанный ФЗ в ст. 45 не только дает определение эвтаназии, но и устанавливает запрет ее осуществления, и является, в свою очередь, результатом эволюции отечественного законодательства.

---

¹¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2000. – С. 340.

¹² Епископ Бронницкий Амвросий прокомментировал информацию о возможном принятии закона об эвтаназии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви [сайт]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/230746.html> (дата обращения: 26.08.2020).

¹³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 48. – Ст. 6724 // СПС КонсультантПлюс.

2. Историко-правовой анализ законодательного регулирования эвтаназии в России.

Анализ исторических документов показывает, что в источниках права Древней и Московской Руси (Русской Правде, Псковской судной грамоте, Двинской уставной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг.) не было положений, касающихся оценки согласия потерпевшего на причинение вреда¹⁴. Соборное Уложение 1649 г. также не внесло ясности в данный вопрос, вобрав в себя традиции, выработанные законодателем и судебной практикой в области уголовного права в течение предшествующего периода – XV – XVI вв. и став итогом развития тенденций уголовного права данного времени¹⁵.

Следующим весомым результатом правовой работы стал Артикул воинский Петра I 1715 г. Согласно ему, простое умышленное убийство каралось отсечением головы. При этом к наиболее тяжким видам убийств относилось, в том числе умерщвление отца, матери, младенца¹⁶. Убийство данных категорий лиц, даже совершенное из сострадания, что могло иметь место в отношении, к примеру, престарелых родителей или больных детей, считалось отягчающим обстоятельством и наказывалось колесованием¹⁷. В разряд преступлений против жизни Артикул отнес и самоубийство (оно также могло быть осуществлено по причине невыносимых болей в результате какого-либо заболевания). Однако неудачно покушавшегося на самоубийство приговаривали к смертной казни. Таким образом, данное законодательство не оставляло возможности для эвтаназии, карая любые попытки ее проявления. “Только император, который являлся представителем Бога на земле, мог распоряжаться жизнями подданных, но не они сами, не их родственники и иные лица”¹⁸. А это значит, что любое убийство из сострадания сурово наказывалось согласно законодательству того времени. К тому же люди и сами не прибегали к подобного рода деяниям,

---

¹⁴ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Кн. 1. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – С. 268.

¹⁵ Исаев А.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 179.

¹⁶ Там же. С. 291.

¹⁷ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 32.

¹⁸ Там же. С. 33.

поскольку изначально общество, наряду с прочим сильно подверженное влиянию религии, было устоявшихся отрицательных взглядов на счет такого спорного вопроса. Так, известный русский писатель XVIII в. А. Н. Радищев отказал своему другу Ф. Ушакову в просьбе о быстрой смерти с помощью яда, и тот умер естественной смертью, но в страшных мучениях¹⁹.

В XIX веке отношение к эвтаназии сильно не поменялось. Вместе с тем, несмотря на религиозные каноны, А. В. Лохвицкий, комментируя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., утверждал, что “если солдат на поле сражения закалывает своего смертельно раненного товарища по его мольбе, с целью сократить его мучения, то суд не может признать подобные поступки убийством”²⁰. В это же время начинает обсуждаться вопрос об убийстве из сострадания и о влиянии согласия потерпевшего на квалификацию преступления. Этому уделяли внимание В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и другие²¹.

Нетрадиционным явлением для России в царское время были тайные общества "Утоли мои печали", представители которых по предварительной договоренности с родными с помощью медикаментозных средств ускоряли смерть безнадежно больных²². Эвтаназия практиковалась секретно, подпольно.

Первым нормативным правовым актом, в котором проблема эвтаназии получила вполне определенную нормативную оценку, стало Уголовное Уложение 1903 года. Статья 460 Уложения гласила, что "убийство, учиненное по настоянию убитого и из чувства сострадания к нему, наказывается заключением в крепости на срок не свыше трех лет"²³. Обычное же убийство каралось каторгой на срок не ниже восьми лет. Налицо законодательное закрепление вида привилегированного убийства и уменьшенной ответственности за него. Однако Уложение так и не вступило в силу полностью.

---

¹⁹ Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательство о самоубийстве. – СПб., 1900. – 2-е изд. – С. 152.

²⁰ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. – 2-е изд., испр. и доп. – С. 548-549.

²¹ См., например, Спасович В. Учебник уголовного права. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – Т. 1. – С. 143-144; Таганцев Н.С. Указ. соч. – С. 274-276.

²² Капинус О.С. Указ соч. – С. 36.

²³ Чистяков О.И. (отв. ред.). Российское законодательство X - XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9-ти томах. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – С. 184.

Начало советского периода и разработка УК РСФСР 1922 г.²⁴ дали новый импульс в решении правовой судьбы эвтаназии. Изначально в проект первого советского Уголовного кодекса была внесена специальная статья 136, предусматривавшая особый вид убийства – из сострадания. Наказание за такое убийство являлось более мягким (лишение свободы или исправительно-трудовые работы до одного года)²⁵. Однако при обсуждении в 1922 г. на сессии ВЦИК данного проекта по поводу этой статьи выступил Ю. Ларин с предложением вообще не наказывать за убийство из сострадания. Сессия ВЦИК согласилась с подобной инициативой, исключив из текста кодекса запланированную статью и дополнив ст. 143 (посвященную умышленному убийству) примечанием, согласно которому “убийство, которое совершено по настоянию убитого из чувства сострадания, не каралось”. Однако Постановлением 4-й сессии ВЦИК IX созыва от 11 ноября 1922 г. данное примечание было исключено по мотиву недостаточной продуманности²⁶. Основанием к его отмене, как считал А.Н. Красиков, послужила невозможность проверить факт сострадания при совершении подобных преступлений²⁷. Как утверждал А.А. Жижиленко, несмотря на то, что по общему правилу согласие пострадавшего (поскольку волеизъявление последнего признается имеющим юридическое значение) устраняет противоправность любого преступления по принципу: *volenti non fit injuria* – “нет обиды изъясвившему согласие”, ценность человеческой жизни, с одной стороны, и возможность злоупотреблений при решении этого вопроса, с другой, заставляют делать исключение из этого правила и не относить согласие пострадавшего к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния²⁸. В следующий период тема эвтаназии почти не освещалась. В юридической литературе советского времени, по словам М.И. Ковалева, “сама тема смерти считалась не актуальной в рамках того

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ История советского уголовного права / Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., и др. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 276-277.

²⁶ Утевский Б.С. Воспоминания юриста. Из неопубликованного. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 249-250.

²⁷ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред. И. С. Ноя. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – С. 32.

²⁸ Жижиленко А. А. Преступления против личности. – Москва: ГИЗ, 1927. – С. 11.

общества, которое строилось"²⁹.

Анализ эвтаназии по УК РСФСР 1926 г. можно осуществить на основе ст. 48 данного нормативного правового акта, посвященной смягчающим обстоятельствам³⁰, поскольку никакого более четкого регулирования данного вида убийства там не содержалось. К таким обстоятельствам, в частности, относились мотивы, лишенные корысти или иных низменных побуждений, которым является и мотив сострадания. А учет этого обстоятельства производился в ходе процесса назначения наказания.

Согласно положениям УК РСФСР 1960 г., согласие потерпевшего не относилось к обстоятельствам, исключающим общественную опасность деяния, каковыми назывались лишь необходимая оборона и крайняя необходимость (ст. 13, 14)³¹. Согласие потерпевшего в области личных благ не устраняло общественной опасности деяния, поскольку это противоречило интересам всего советского общества и подрывало сознание неприкосновенности жизни другого человека³². Статья 38, посвященная обстоятельствам, смягчающим ответственность, также не содержала положений, касающихся эвтаназии (каковым сегодня является мотив сострадания – п. "д" ч. 1 ст. 61 УК). Однако перечень данных обстоятельств оставался открытым, что давало судам возможность рассматривать и этот мотив в качестве смягчающего.

Позже все чаще к этой сложной проблеме стали обращаться представители науки³³. А.Н. Красиков предлагал рассматривать согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния³⁴. Однако в советский период понимание убийства по просьбе потерпевшего все же закрепилось как так называемое простое убийство, что

²⁹ Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. – М.: Наука, 1992. – № 7. – С. 68.

³⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 497 // СПС КонсультантПлюс.

³² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 394.

³³ См., например, Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 515-518.

³⁴ Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. – Саратов, 1972. – С. 68-91.

перешло и в современную российскую законодательную и судебную практику.

В дальнейшем отечественный законодатель достаточно четко сформулировал свое отношение к эвтаназии лишь в 1993 году в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан³⁵. Статья 45 нормативного правового акта гласила, что эвтаназия запрещена и лицо, сознательно побуждающее больного к эвтаназии и (или) осуществляющее эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. С незначительной редакционной поправкой этот запрет нашел отражение в ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Прежде же была предпринята еще одна попытка урегулирования этого вопроса – ст. 106 (лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего), предлагаемая в одном из проектов при разработке действующего УК, согласно которой “лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного на то волеизъявления предлагалось наказывать арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет”³⁶. Однако она была исключена из текста УК, в том числе потому, что допускала эвтаназию в отношении лица, которое испытывало невыносимые физические страдания не только вследствие неизлечимой болезни.

В соответствии с ныне действующим УК и сложившейся судебной практикой эвтаназия оценивается как убийство, предусмотренное ст. 105. Вместе с тем, мотив сострадания, закрепленный в п. "д" ч. 1 ст. 61, подлежит учету при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. В 2007 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации подготовил законопроект, легализующий эвтаназию, который вызвал критику со стороны общественности и был снят с повестки³⁷.

---

³⁵ "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан" (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) // "Российские вести". – 1993. – 9 сент. – N 174 // СПС КонсультантПлюс.

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект. // Российская газета. – 1995. – 25 янв.

³⁷ Совет Федерации готовит законопроект об эвтаназии [Электронный ресурс] // Вести.ru [сайт]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2282366> (дата обращения: 28.08.2020).

3. Уголовно-правовая оценка эвтаназии по отечественному законодательству.

УК не относит эвтаназию к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, иначе к ситуациям, при которых внешне сходное с каким-либо преступлением поведение не признается противоправным. Таковыми сегодня законодатель определяет необходимую оборону (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайнюю необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). Некоторые обстоятельства предусмотрены рядом примечаний к статьям Особенной части УК (примечания к ст. 151, 230, 308 и т.д.). Еще раньше некоторые авторы предлагали дополнить перечень обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в том числе и названным (например, А.А. Пионтковский, А.И. Санталов и др.³⁸). Такое положительное отношение к эвтаназии берет истоки из политико-правовых концепций, утверждающих, что если человек обладает юридическим правом жить, то он может этим правом и не пользоваться. Еще Э. Ферри писал, что "если человеку принадлежит право на жизнь, то из этого следует и право на смерть"³⁹. "Где нет возможности совершенно прекратить страдания, не прерывая жизни, допустимо участие врача в успокоении больного навеки", - утверждал А.Ф. Кони⁴⁰. Л.С. Белогриц-Котляревский, ссылаясь на "случаи убийства на войне солдатом или офицером раненного товарища по его просьбе, чтобы прекратить страдания, а также доктором, давшим яд больному по тем же мотивам, считал, что в таких ситуациях согласие потерпевшего влияет не столько на смягчение ответственности, сколько даже на ее исключение"⁴¹. В качестве аргумента приводят также экономическую составляющую: средства, затрачиваемые на поддержание таких больных, не малы, а больные все же

³⁸ См., например, Пионтковский А.А. Указ. соч. – С. 393.

³⁹ Цит. по: Капинус О.С. Указ. соч. – С. 87.

⁴⁰ Потапчук И.В. Избранные труды и речи / Кони А.Ф. – Тула: Автограф, 2000. – С. 69.

⁴¹ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. – Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. – С. 247-248.

безнадежны⁴².

Однако большинство отечественных специалистов не согласны с подобной позицией. М. И. Ковалев считал, что активную эвтаназию нельзя легализовать, и основанием этого служат такие факторы, как большинство ошибочных диагнозов, быстрое развитие медицины, что позволяет излечить еще вчера не поддававшиеся лечению заболевания⁴³. "Никто не вправе приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный человеком самому себе", - писал Г.Н. Борзенков⁴⁴. Право на жизнь является основой существования человеческого общества и потому не может рассматриваться в контексте понимания жизни как собственности, которой человек может распоряжаться по своему личному усмотрению⁴⁵. Статья 20 Конституции Российской Федерации⁴⁶ закрепляет право на жизнь и не закрепляет права на смерть (право на смерть не связано с названным правом на жизнь, не вытекает из него и тем более не следует за ним как нечто само собой разумеющееся). Согласимся с позицией, что полная легализация эвтаназии пошатнула бы ценность человеческой жизни. Предполагаемая безнаказанность породила бы злоупотребления и недочеты, на исправление которых тратилось бы меньше усилий, чем это требуется.

Прямое указание на запрет эвтаназии, как уже отмечалось, содержится в ст. 45 названного ФЗ. По действующему уголовному законодательству России она признается убийством, и лицо, ее совершившее, подлежит уголовной ответственности, предусмотренной ст. 105 УК.

Анализ судебной практики показывает, что лица, совершившие эвтаназию, привлекаются к уголовной ответственности, как правило, по ч. 1 ст. 105 УК⁴⁷.

---

⁴² Цит. по: Капинус О.С. Указ. соч. – С. 93.

⁴³ Ковалев М.И. Указ. соч. – С. 68-75.

⁴⁴ Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 3. – С. 144.

⁴⁵ Цит. по: Капинус О.С. Указ. соч. – С. 71.

⁴⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁷ Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-141/2015 (14.05.2015). 2015 // СПС КонсультантПлюс.

При назначении наказания суды учитывают соответствующее смягчающее обстоятельство – мотив сострадания (п. "д" ст. 61 УК)⁴⁸. Помимо этого, при наличии необходимых обстоятельств применяются положения ст. 62 УК⁴⁹. В некоторых случаях учитывается ст. 64 Кодекса⁵⁰. Однако в судебной практике имеют место факты квалификации содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК⁵¹. Мотив сострадания также учитывается правоприменителем при назначении наказания. При таком варианте квалификации суд исходит из понимания виновным факта, что потерпевшее лицо в силу заболевания не окажет ему сопротивление. Подобные выводы судов согласуются с разъяснениями, содержащимися в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Постановление). Согласно им по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство⁵². К таким лицам, согласно Постановлению, могут быть отнесены и тяжелобольные. Квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК представляется спорной. Определяющим в подобного рода случаях должен выступать мотив сострадания, снижающий степень общественной опасности содеянного. Обоснованной, на наш взгляд, является позиция специалистов, полагающих, что лицо, причинившее смерть из сострадания, должно подлежать уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК⁵³. Виновные в данном случае в первую очередь руководствуются желанием прекратить мучения потерпевшего, а не стремятся воспользоваться его беспомощным состоянием.

---

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 22-374 (15.12.2011). 2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области по делу № 1-280/12 (21.06.2012). 2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁵¹ Приговор Свердловского областного суда по делу № 1-49/2017 (30.01.2018). 2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. – 1999. – 9 фев. – N 24 // СПС КонсультантПлюс.

⁵³ Спасенников Б.А., Ладвинская А.А. Убийство (комментарий статьи 105 УК РФ) // Вестник МИУ. – 2014. – № 5-6. – С. 23.

Во избежание разночтений, очевидно, назрела необходимость выделения эвтаназии в отдельную статью, содержащую привилегированный состав. У этой точки зрения есть противники. Так, М.Д. Шаргородский полагал, что "для признания убийства несущественно то, что убитый должен был в ближайшем будущем все равно умереть"⁵⁴. Н.С. Таганцев считал, что "лишение жизни, произведенное по желанию или требованию лица, все-таки остается убийством, так как отсутствие собственного желания пострадавшего не составляет необходимого условия преступности лишения жизни"⁵⁵. Аналогичной позиции придерживались А.А. Пионтковский, Н.И. Загородников, М.К. Анианц, С.В. Бородин⁵⁶.

Сторонники выделения привилегированного состава убийства полагают, что "между действующими по мотивам нравственным и безнравственным, социальным и антисоциальным лежит целая бездна, и их состояния преступности далеко не одинаковы"⁵⁷. Как утверждает О.С. Капинус: "Убийство, предусмотренное ст. 105 УК, – это умышленное лишение жизни другого человека, которое осуществляется помимо его воли; акт убийства предполагает насилие над личностью потерпевшего, а эвтаназия совершается только по просьбе последнего, поэтому ее нельзя отождествлять с убийством"⁵⁸. Данную позицию поддерживают и другие специалисты⁵⁹. Она, на наш взгляд, заслуживает поддержки. Нельзя полностью игнорировать согласие потерпевшего, целесообразнее рассматривать такое убийство как *delictum sui generis*, т.е. как самостоятельное преступление, за совершение которого

⁵⁴ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – С. 59.

⁵⁵ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – С.-Пб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. – Т. 1. – С. 388.

⁵⁶ См., например, Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс уголовного права. Особенная часть. – М., 1955. – Т. 1. – С. 519, 535.; Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 39-42.; Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – М., 1964. – С. 19–20.; Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. – М., 1966. – С. 122.

⁵⁷ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – М., 2000. – С. 94.

⁵⁸ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 209.

⁵⁹ См., например, Змиев Б.Н. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущественные. – Казань, 1923. – С. 14.; Жижиленко А.А. Указ. соч. – С. 12.; Сарыев Б.С. Ответственность за преступления против жизни и здоровья / Под ред. Б.А. Куринова. – Ашхабад, 1973. – С. 81–82.; Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Калининград, 2018. – С. 163-164.

предусмотрено наступление уголовной ответственности⁶⁰.

Некоторые специалисты, предлагая включить в текст УК данную статью, выдвигают авторские варианты ее содержания. О.С. Капинус, считает необходимым сформулировать норму, как убийство неизлечимо больного по его просьбе, осуществленное по мотиву сострадания с целью избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью (эвтаназия) (ч. 1 ст. 105¹)⁶¹. М.А. Карабут рекомендует предусмотреть в УК ст. 106¹ «Убийство по волеизъявлению потерпевшего»⁶². Аналогичные идеи выдвигаются Н.Е. Аленкиным⁶³. Вместе с тем предложенная О.С. Капинус редакция уголовно-правовой нормы не содержит исчерпывающего перечня характеристик, необходимых для признания конкретного деяния эвтаназией. Автор не указывает на добровольность просьбы больного. Вызывает критику и позиция Н.Е. Аленкина, сформулировавшего вариант статьи, как убийство по просьбе или с согласия потерпевшего, предлагая наказывать его лишением свободы на срок до пяти лет. Данная редакция изначально исключает само понятие эвтаназии из текста уголовно-правовой нормы. В связи с этим предложим следующий вариант диспозиции уголовно-правовой нормы, посвященной эвтаназии⁶⁴: эвтаназия, т.е. убийство лица, страдающего неизлечимой болезнью и испытывающего вследствие этого невыносимые физические страдания, по его предварительно выраженной добровольной просьбе по мотиву сострадания и с целью избавления его от этих страданий. Часть 2 статьи (квалифицированный состав) предполагает выделение в качестве субъекта медицинского работника.

Из предлагаемой диспозиции нормы потерпевшим следует признавать

---

⁶⁰ Баршев С.И. Спорный юридический вопрос // Русский вестник. – 1863. – № 8. – С. 785.

⁶¹ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 272-273.

⁶² Карабут М.А., Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 139-146.

⁶³ Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – С. 153-190.

⁶⁴ Иное название статьи (как, например, убийство, совершенное по мотиву сострадания, или убийство по предварительному волеизъявлению потерпевшего необоснованно выделяет какой-либо один из обязательных признаков состава преступления и поэтому не может применяться в целях следования требованиям юридической техники (точности, краткости, оптимальной обобщенности и т.д.).

лицо, которое страдает неизлечимой болезнью (все, в том числе альтернативные, медицинские средства лечения должны применяться продолжительное время (критерий продолжительности зависит от конкретного случая заболевания и оценивается лечащим врачом) и быть полностью исчерпаны, летальный исход должен быть неотвратим) и обязательно испытывать вследствие этого невыносимые физические страдания, облегчить которые не представляется возможным. Сложности при применении нормы может вызвать использование оценочного понятия “невыносимые физические страдания”, поскольку его трудно определить объективно (порог боли – понятие сугубо индивидуальное). В каждом случае необходимо устанавливать, мог ли врач прийти к справедливому заключению о невыносимости страданий пациента. Учитывая субъективность критерия, врач должен быть в состоянии ощущать и, исходя из врачебного опыта, давать оценку ситуации с определенной степенью объективности. Такую оценку нельзя проводить, когда больные находятся в критическом состоянии и подвержены разного рода депрессиям, поскольку они являются обратимыми, и состояние может улучшиться⁶⁵.

Далее, потерпевший должен проявить свою волю на уход из жизни. Волеизъявление должно исходить непосредственно от самого больного, а не от иных лиц, это значит, что речь может идти только о добровольной эвтаназии⁶⁶. Лицо, просящее о смерти, бесспорно, должно быть дееспособным и четко осознавать значимость и возможные последствия своих действий и обладать полной свободой воли. Доктор Роберт Туайкросс вспоминает одного больного, который, злоупотребив спиртным, попросил умертвить его. После того, как боли прошли, он изменил свое решение, сказав: "Это говорил не я, а алкоголь"⁶⁷. Представляется, что подобная просьба должна быть высказана не единожды (а лучше, если она будет зафиксирована письменно). Однако нельзя отдавать приоритет только письменному волеизъявлению. Необходимо анализировать

---

⁶⁵ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 137-138.

⁶⁶ См., например, Царегородцев Г.И., Кармазина Е.В. Проблема эвтаназии в зарубежной медицинской этике // Вопросы философии. – 1984. – №12. – С. 111-122.

⁶⁷ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 212.

всю совокупность обстоятельств, поскольку только тогда будет возможность сделать вывод о добровольности принимаемой кончины. Настойчивость могут подтверждать и неудачные попытки самоубийства. Волеизъявление же со стороны иных лиц (недобровольная эвтаназия) не может быть допустимо даже в тех случаях, когда сам потерпевший (например, ввиду нахождения в коме) не может принять подобное решение. «Пребывание в таком состоянии исключает чувство и осознание болевых ощущений. Следовательно, (наряду просьбой потерпевшего) отсутствует и такое необходимое условие эвтаназии, как наличие невыносимых физических страданий»⁶⁸. Поэтому вторую группу деяний целесообразно квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК.

По конструкции объективной стороны предлагаемый вариант состава должен быть материальным. Деяния виновного, не приведшие к смерти потерпевшего, следует квалифицировать как покушение. Одним из принципиальных отличий эвтаназии от простого убийства является ее ненасильственный характер. В толковом словаре С.И. Ожегова дается три определения понятия «насилие»: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (книжное). А в качестве примера употребления слова «насильственный» приводится «насильственная смерть (убийство)»⁶⁹. Р.Д. Шарапов определяет насилие как умышленное неправомерное причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли⁷⁰. Любое другое убийство, будучи насильственным преступлением, совершается против воли потерпевшего. В случае же убийства по просьбе потерпевшего воля самого «потерпевшего» направлена на уход из жизни, более того, он просит об этом другое лицо, что охватывается умыслом последнего.

Исходя из содержания деяния, эвтаназию подразделяют на активную и

---

⁶⁸ Там же. – С. 47-48.

⁶⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А Темп», 2006. – С. 393.

⁷⁰ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 291.

пассивную. Активную эвтаназию составляют действия по причинению смерти, осуществляемые виновным собственноручно в отношении больного⁷¹. Пассивная эвтаназия заключается в ограничении или прекращении лечения безнадежно больного умирающего пациента по причине того, что оно лишь продлевает период страданий без улучшения состояния⁷². По словам С.В. Бородина, "ни для кого не секрет, что пассивная эвтаназия применяется в России"⁷³. Часть 5 ст. 19 ФЗ, закрепляя перечень прав пациента при оказании медицинской помощи, включает в него среди прочего право на облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами (законодатель не указывает в качестве характеристик методов облегчения боли их законность и допустимость); а также право на отказ от медицинского вмешательства. Согласно ч. 1 ст. 20 ФЗ необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство. Часть 3 указанной статьи закрепляет право данных лиц на отказ от медицинского вмешательства или право потребовать его прекращения. Действительно, в контексте этих норм пассивная эвтаназия представляется способом облегчения боли и вариантом реализации права пациента на отказ от медицинского вмешательства. Налицо законодательное допущение вынужденной пассивной эвтаназии⁷⁴, которая становится возможностью проявления автономии воли пациента, что не согласуется с уже названной ст. 45 ФЗ, запрещающей осуществление эвтаназии в любых формах. По этой причине некоторые авторы считают, что названные нормы фактически открывают широкую возможность для осуществления пассивной эвтаназии,

---

⁷¹ Там же. С. 49.

⁷² Там же. С. 54.

⁷³ Бородин С.В. Эвтаназия в России // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 10-11.

⁷⁴ См., например, Чернышева Ю. А. Активная и пассивная эвтаназия // Юридические науки. – М.: Компания Спутник+, 2007. – № 2. – С. 59-60.; Овсянникова И. А. Формы эвтаназии: теоретический подход // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – № 1. – С. 84-87.

парализуя тем самым установленный запрет⁷⁵. “Косвенно законодательство признает право человека самостоятельно решить вопрос о необходимости оказания ему медицинской помощи. Парадоксально, но оказывается, что даже не сам больной, а другой человек помимо воли больного вправе решить за него вопрос об эвтаназии и соответственно распорядиться правом на жизнь, принадлежащим другому лицу”⁷⁶. Однако возможность применения эвтаназии в таком случае снижена до минимума, поскольку ч. 9 статьи предусматривает варианты медицинского вмешательства без предварительного согласия. Другие ученые, наоборот, считают сложным оценивать отказ пациента от лечения как разновидность пассивной эвтаназии⁷⁷. Комментируя “Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан”, К.А. Чернега отмечает, что норма-запрет осуществления эвтаназии носит императивный характер и, в отличие от диспозитивных норм, не допускает каких-либо исключений из ее содержания. Отношения, возникающие между медицинским персоналом и пациентом по поводу пассивной эвтаназии, урегулированы данной статьей прямо и недвусмысленно. Расширительное толкование нормы, закрепляющей право пациента на отказ от медицинского вмешательства, в смысле распространения процедуры отказа на отношения в сфере пассивной эвтаназии, является недопустимым⁷⁸. Право на отказ от лечения основывается на понимании того, что любое медицинское вмешательство есть вторжение в область личной свободы и, соответственно, должно основываться на личном волеизъявлении гражданина. Однако соотнесение названных норм приводит к выводу о том, что ст. 45 устанавливает предел допустимости отказа пациента от медицинского вмешательства. Это значит, что толкование и применение данных норм не должно проводиться изолированно друг от друга, поскольку в

---

⁷⁵ Чернега К.А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2003. – № 1. – С. 43.

⁷⁶ Кирилловых А.А. (ред.). Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (постатейный). – “Деловой двор”, 2012. – С. 275.

⁷⁷ См., например, Романовский Г.Б. О праве на смерть // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2012. – № 6. – С. 17-23.

⁷⁸ Чернега К.А. Указ. соч. – С. 43-44.

результате будет нарушена их внутренняя согласованность. Нельзя применять отдельно взятую статью закона без учета прочих статей, непосредственно регулирующих соответствующие отношения. Следовательно, не представляется возможным распространять действие добровольного отказа и на случаи пассивной эвтаназии. Некоторые исследователи выделяют еще одну форму эвтаназии – промежуточную ("поддерживаемое", "ассистируемое" самоубийство)"⁷⁹. К данной форме они относят случаи содействия врача наступлению смерти пациента с помощью обеспечения необходимыми для этого средствами или информацией (летальной дозой снотворного и др.). Однако О.С. Капинус придерживается позиции, что такая форма эвтаназии не может существовать абсолютно обособленно и характеризуется именно действием – врач советует, предоставляет средства для лишения жизни больного и т.д., и поэтому не образует самостоятельную форму эвтаназии⁸⁰.

Субъективная сторона предлагаемого состава преступления предполагает наличие вины в форме прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти больного и желает их наступления. Действия виновного должны быть направлены именно на причинение легкой смерти. Лицо понимает, что такие последствия наступят, и хочет, чтобы они наступили, но безболезненным способом. Мотивом эвтаназии выступает сострадание к неизлечимо больному, т.е. "чувство жалости, сочувствия, вызываемое несчастьем другого человека"⁸¹. "Как правило, это чувство должно носить длительный по временным рамкам характер. Внезапно возникшее чувство сострадания может вызывать сомнение в его подлинности"⁸². Целью преступления является избавление потерпевшего от мучительных страданий. Мотив и цель, в данном случае, выступают обязательными признаками субъективной стороны состава. Некоторые специалисты

---

⁷⁹ Цит. по: Капинус О.С. Указ. соч. – С. 61.

⁸⁰ Там же. С. 61.

⁸¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. – С. 751.

⁸² Антоненко М.М. Указ. соч. – С. 154.

высказывают предположение о том, что законодательное закрепление мотива не является необходимым, поскольку мотив может презюмироваться. Если человек просит для себя смерти, значит, он страдает, мучается. Отклик на просьбу и есть выражение сострадания⁸³. Не согласимся с подобной позицией. Мотив в данном случае оказывает решающее значение на квалификацию содеянного, поскольку не исключены ситуации, когда подобной убийство может быть осуществлено и без сострадания.

В предлагаемом нами основном составе преступления субъектом должно признаваться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Часть 2 данной статьи ориентирована на специального субъекта - медицинского работника различных лечебно-профилактических медицинских организаций (больниц, диспансеров, санаторно-курортных организаций и т.д.)⁸⁴. В литературе же высказывается мнение, что “эвтаназия – это акт именно медицинского вмешательства”⁸⁵, а это значит, что субъектом данного преступления может быть только медицинский работник. О.С. Капинус же придерживается позиции выделения и иных лиц (например, родственников), которых можно признать субъектом преступления⁸⁶. Им должно быть лицо, хорошо осведомленное о тяжелой неизлечимой болезни и страданиях, связанных с этой болезнью. Выделение медицинского работника в качестве специального субъекта связано с тем, что его деяния по осуществлению эвтаназии посягают и на правомерные общественные отношения в сфере здравоохранения⁸⁷. Это деяние дискредитирует данную профессию, представители которой призваны служить здоровью человека, а не лишать его жизни. Эвтаназия законодательно запрещена именно по отношению к данной категории лиц. Медицинский работник лучше осведомлен об имеющихся способах и методах лечения, о перспективах

---

⁸³ См., например, Борзенков Г.Н. Отзыв официального оппонента на диссертацию “Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы)”, представленную Капинус О.С. на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 12.00.08) // Уголовное право. – М.: АНО “Юридические программы”. – 2007. – № 2. – С. 144.

⁸⁴ Приказ Минздрава России от 06.08.2013 N 529н "Об утверждении номенклатуры медицинских организаций" // Российская газета. – 2013. – 7 окт. – N 224 // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁵ Чернышева Ю.А. Указ. соч. – С. 5.

⁸⁶ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 210-213.

⁸⁷ Антоненко М.М. Указ. соч. – С. 159.

появления новых лекарств и процедур, способных оказать качественное положительное влияние на здоровье больного.

Отсутствие в действующем уголовном законе привилегированного состава в настоящее время «компенсируется» наличием в нем, как уже отмечалось ранее, института обстоятельств, смягчающих наказания, которые позволяют суду назначить справедливое наказание. Такое обстоятельство, как мотив сострадания, должно быть учтено при назначении наказания в качестве смягчающего (п. “д” ч. 1 ст. 61 УК). При этом, действия виновного могут сопровождаться явкой с повинной, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления и (или) возмещением вреда, что дает основания для применения ст. 62 УК и назначения наказания, срок или размер которого не могут превышать $2/3$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Мотив сострадания может послужить также основанием для применения к виновному ст. 64 УК, позволяющей назначить более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Исключительными могут признаваться как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, в том числе не предусмотренные ст. 61 УК. К ним могут относиться, в частности, мотивы и цели преступления, которые должны быть лишены низменного характера. Мотив сострадания не является низменным, а признается некоторыми авторами даже общественно полезным⁸⁸. Однако данная позиция разделяется не всеми учеными⁸⁹. “Ни мотивы, ни цели, которые послужили психологической основой уголовно-противоправного деяния, не могут рассматриваться как общественно полезные”, – считает А.И. Чучаев⁹⁰. Необходимо согласиться с тем, что, несмотря на извинительный характер указанного мотива, говорить об его общественной

---

⁸⁸ Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // Некоторые вопросы социологии и права. Материалы научно-теоретической конференции "Конкретно-социологические исследования правовых отношений". – Иркутск, 1967. – С. 265-274.

⁸⁹ См., например, Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления: монография / Под науч. ред. Филимонова В.Д. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 287.

⁹⁰ Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Корнеева А.В. и соавт. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И.Чучаева. – Москва: Проспект. – 3-е изд., перераб. и доп. – С. 156.

полезности все же не представляется возможным. Вместе с тем, он позволяет разграничивать в ряде случаев преступления (например, обычное убийство и убийства по мотиву сострадания). Таким образом, мотив свидетельствует, если не об общественной полезности, но явно о меньшей степени общественной опасности последнего преступления. Несколько критически к рассматриваемому мотиву относится О.С. Капинус, указывая, что “сострадание, предполагает готовность разделить с другим человеком его страдания. При убийстве же безнадежного больного виновный не только не принимает на себя долю его страданий, но и нередко, наоборот, избавляет себя от переживаний, связанных с созерцанием его мучений”⁹¹. Можно частично не согласиться с ее позицией. Конечно, виновный не принимает на себя его физические страдания, однако он подвергается страданиям душевным, которые могут стать еще сильнее в случае смерти больного.

Таким образом, на данном этапе, с целью избежать разночтения правоприменительной практики, судам следует дать разъяснения (это может быть отражено в уже названном Постановлении), в первую очередь, по вопросам квалификации эвтаназии и отметить, что она должна осуществляться по ч.1 ст. 105 УК, поскольку анализ судебных приговоров показал расхождения в решении данного вопроса. Процесс же назначения наказания и так сопровождается применением ст. 61, 62, 64 УК, что соответствует закону.

---

⁹¹ Капинус О.С. Указ. соч. – С. 244.

Заключение.

Эвтаназия – это комплексный социально-правовой институт. Анализируя его, мы обратили внимание на различные подходы к ее определению (медицинский, философский, религиозный, правовой и т.д.). Различной является и правовая оценка в разные исторические периоды времени.

Согласно отечественному законодательству эвтаназия в России запрещена и является уголовно наказуемым деянием, посягающим на жизнь и здоровье личности. Согласие потерпевшего не относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. На данный момент эвтаназия квалифицируется как убийство. При этом судебная практика, проанализированная мной, не отличается единообразием. Виновные в ее совершении, как правило, привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 105 УК, хотя имеются примеры квалификации и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. Мотив сострадания учитывается при назначении наказания (п. "д" ч. 1 ст. 61, ст. 62 и 64 УК). Исходя из сути эвтаназии, можно констатировать, что по ряду признаков она действительно сходна с убийством, вместе с тем ее некоторые особенности (например, состояние потерпевшего, его волеизъявление, ненасильственный характер действий и т.д.) не позволяют полностью отождествить ее с убийством.

Закрепление эвтаназии в отдельной статье, бесспорно, продемонстрируют меньшую степень общественной опасности подобного деяния. Предлагаемая уголовно-правовая норма поможет избежать двух крайностей: преждевременной в данный момент декриминализации эвтаназии с одной стороны, и ее отождествления с убийством в традиционном его понимании с другой.

В настоящее же время назрела необходимость дополнения упомянутого Постановления соответствующим разъяснением по поводу единообразной квалификации эвтаназии по ч.1 ст. 105 УК, а не по п. «в» ч. 2 ст. 105, поскольку виновные в данном случае, в первую очередь, руководствуются желанием прекратить мучения потерпевшего, а не стремлением воспользоваться его беспомощным состоянием.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.: одобр. СФ ФС РФ 05.06.1996 г.: ввод. ФЗ РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"// СЗ РФ. – 2011. – N 48. – Ст. 6724 // СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ Минздрава России от 06.08.2013 N 529н "Об утверждении номенклатуры медицинских организаций"// Российская газета. – 2013. – 7 окт. – N 224 // СПС КонсультантПлюс.

Исторические документы

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 497 // СПС КонсультантПлюс.
4. "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан" (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) // "Российские вести". – 1993. – 9 сент. – N 174 // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект. // Российская газета. – 1995. – 25 янв.

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. – 1999. – 9 фев. – N 24 // СПС КонсультантПлюс.
2. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 22-374 (15.12.2011). 2011 // СПС КонсультантПлюс.
3. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области по делу № 1-280/12 (21.06.2012). 2018 // СПС КонсультантПлюс.
4. Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-141/2015 (14.05.2015). 2015 // СПС КонсультантПлюс.
5. Приговор Свердловского областного суда по делу № 1-49/2017 (30.01.2018). 2018 // СПС КонсультантПлюс.

Научная и учебная литература

1. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – 217 с.
2. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – М., 1964. – 212 с.
3. Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Калининград, 2018. – 253 с.
4. Баршев С.И. Спорный юридический вопрос // Русский вестник. – 1863. – № 8. – С. 784-793.
5. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. – Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. – 628 с.
6. Бито Л. Эвтаназия? Эвтелия! Счастливая жизнь - благая смерть. – М., 2006. – 320 с.
7. Борзенков Г.Н. Отзыв официального оппонента на диссертацию “Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы)”, представленную Капинус О.С. на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 12.00.08) // Уголовное право. – М.: АНО “Юридические программы”. – 2007. – № 2. – С. 141-144.

8. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. – М., 1966. – 252 с.
9. Бородин С.В. Эвтаназия в России // Российская юстиция. – 2001. – N 9. – С. 10-11.
10. Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательство о самоубийстве. – СПб., 1900. – 2-е изд. – 217 с.
11. Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Корнеева А.В. и соавт. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И.Чучаева. – Москва: Проспект, 2018. – 3-е изд., перераб. и доп. – 464 с.
12. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
13. Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // Некоторые вопросы социологии и права. Материалы научно-теоретической конференции "Конкретно-социологические исследования правовых отношений". – Иркутск, 1967. – С. 265-274.
14. Жижиленко А. А. Преступления против личности. – Москва: ГИЗ, 1927. – 140 с.
15. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – 278 с.
16. Змиев Б.Н. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущественные. – Казань, 1923. – 276 с.
17. Исаев А.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юрист, 2005. – 3-е изд., перераб. и доп. – 797 с.
18. История советского уголовного права / Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., и др. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 466 с.
19. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. – М.: Издат. дом "Буквовед", 2006. – 400 с.
20. Карабут М.А., Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 212 с.
21. Кирилловых А.А. (ред.). Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в

- Российской Федерации" (постатейный). – "Деловой двор", 2012. – 600 с.
22. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. – М.: Наука, 1992. – № 7. – С. 68-75.
  23. Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. – Саратов, 1972. – 231 с.
  24. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред. И. С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 120 с.
  25. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 3. – 470 с.
  26. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. – 2-е изд., испр. и доп. – 714 с.
  27. Овсянникова И. А. Формы эвтаназии: теоретический подход // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – № 1. – С. 84-87.
  28. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.
  29. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс уголовного права. Особенная часть. – М., 1955. – Т. 1. – 800 с.
  30. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления: монография / Под науч. ред. Филимонова В.Д. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 432 с.
  31. Потапчук И.В. Избранные труды и речи / Кони А.Ф. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с.
  32. Романовский Г.Б. О праве на смерть // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2012. – № 6. – С. 17-23.
  33. Сарыев Б.С. Ответственность за преступления против жизни и здоровья / Под ред. Б.А. Куринова. – Ашхабад, 1973. – 247 с.
  34. Скоробогатова В.В. Правовые аспекты эвтаназии // Российский юридический

- журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2009. – № 5. – С. 100-105.
35. Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.
36. Спасенников Б.А., Ладвинская А.А. Убийство (комментарий статьи 105 УК РФ) // Вестник МИУ. – 2014. – № 5-6. – С. 21-32.
37. Спасович В. Учебник уголовного права. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – Т. 1. – 438 с.
38. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Кн. 1. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.
39. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – С.-Пб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. – Т. 1. – 466 с.
40. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. Из неопубликованного. – М.: Юрид. лит., 1989. – 304 с.
41. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М., 2000. – 464 с.
42. Царегородцев Г.И., Кармазина Е.В. Проблема эвтаназии в зарубежном медицинской этике // Вопросы философии. – 1984. – №12. – С. 111-122.
43. Чернега К.А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2003. – № 1. – С. 37-55.
44. Чернышева Ю. А. Активная и пассивная эвтаназия // Юридические науки. – М.: Компания Спутник+, 2007. – № 2. – С. 59-60.
45. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореферат дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2008. – 26 с.
46. Чистяков О.И. (отв. ред.). Российское законодательство X - XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9-ти томах. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – 352 с.
47. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.
48. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во

МЮ СССР, 1947. – 511 с.

Интернет-ресурсы

1. Епископ Бронницкий Амвросий прокомментировал информацию о возможном принятии закона об эвтаназии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви [сайт]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/230746.html> (дата обращения: 26.08.2020).
2. Совет Федерации готовит законопроект об эвтаназии [Электронный ресурс] // Вести.ru [сайт]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2282366> (дата обращения: 28.08.2020).

Справочная литература

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 3-е изд., испр. – 1280 с.
2. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 944 с.
4. Петровский Б.В. (ред.). Большая медицинская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – Т. 27. – 3-е изд. – 576 с.
5. Поляков А.П. (ред.). Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.